_____ Повествование_____

Овену не очень нравилась ситуация, в которой он оказался.

Он решил немного попутешествовать, желая заручиться благосклонностью матери и привезти ей экзотические сладости.

Чего никак не ожидал, так это столкнуться с Акаину, самым жестоким из всех адмиралов.

Он попытался отбиться, но Акаину отрубил ему всю левую руку и половину правой ноги. Что только усугубило ситуацию.

Овен также получил сильный удар в туловище, последствия которого была бы смерть, если бы не врачи в Маринфорде.

Он был счастлив узнать, что его собираются отправить домой, и знал, что его семья, скорее всего, уже искала его.

Он был не настолько глуп, чтобы не понимать, что дозорные хотят избежать войны. Больше всего его порадовал тот факт, что, по всей видимости, его отвезет домой ничтожный контр-адмирал.

Он громко рассмеялся с этого, с удовольствием думая о том, как его семья, вероятно, будет мучить дозорного несколько дней.

Мировое Правительство также никогда бы не позволило дозорным начать войну из-за какого-то контр-адмирала, поэтому Овен рассматривал это как шанс получить хоть какое-то подобие мести…

Не то чтобы он мог сделать это сам, так как был связан кандалами из морского камня, его единственная рука была привязана к шее, а на ноге был браслет из морского камня, к которому был прикован тяжелый стальной шар.

Овен надеялся, что сможет добраться до дома и найти кого-нибудь, кто сможет его вылечить, или найти протезы при помощи членов своей семьи.

Его поместили в камеру, пока занимались его ранами, и он знал, что ему придется продержаться в плену по крайней мере еще месяц или два, прежде чем его вернут в команду.

Стыд, который он испытывал, был велик, и знал, что ему не будет оказан такой теплый прием, когда его доставят домой.

Чего никак не ожидал, так это того, что высокий мужчина с большими мочками ушей просто войдет в его камеру, напевая при этом.

Светловолосый мужчина был одет в официальный костюм, все его аксессуары были золотыми, включая набор богато украшенных перчаток, которые заставили Овена немного прищурить глаза.

Посох, который он нес, был немного интереснее, казалось, он был сделан из странного материала, или смеси материалов, и казался чисто белым в некоторых частях, вперемешку с серым в других, это была странная цветовая палитра.

Последнее, что заметил Овен, это морской плащ, развевающийся за спиной высокого человека, и пират понял, что перед ним контр-адмирал.

Довольно высокая должность в морском дозоре, а также, скорее всего, это и есть тот человек, которому было поручено доставить его домой.

Именно сейчас он заметил рюкзак, который нес Энель, вероятно, с припасами для дороги.

– Хех, ты не торопился сюда идти, – сказал Овен, глядя на Энеля с насмешливой улыбкой.

– Ну, не то чтобы ты мог дойти до меня сам пешком, – с улыбкой ответил Энель, не утруждая себя любезностями с пленником.

Пират слегка зарычал на это, нахмурившись при мысли о дерзости стоящего перед ним контр-адмирала.

– Хех, какой гордый пес… Пошли, у меня нет столько времени, чтобы тратить его на тебя и твою маленькую семейку… – Энель постукивал по прутьям камеры, нагревая их и выгибая, подходя к Овену.

Пират был несколько шокирован, когда увидел его способности, это заставило задуматься, что у Энеля есть дьявольский плод, похожий на его, но он не мог догадаться, что это на самом деле.

Энель просто схватил тяжелый шар, который был привязан к лодыжке Овена, нагрел его и превратил в рукоятку.

Затем стал тащить пирата, как тряпичную куклу, не заботясь о его безопасности и не слушая криков недовольства.

Большинство дозорных, наблюдавших, как Энель тащит пленника в доки, были либо напуганы,

либо развеселились, причем Энель только небрежно хмыкал, а Овен постоянно ругался на него.

Это было странное зрелище: большого и устрашающего пирата тащил за собой человек почти вдвое меньше его.

Вдвоем они добрались до доков, и тут Энель отпустил цепь Овена, позволив пирату наконец встать на одну ногу.

– Ты, гребаная мразь! Моя семья убьет тебя за это! Ты думаешь, что это сой…

Энель решил заткнуть его пощечиной, от которой Овен рухнул на землю, едва не упав в море.

– Ты пират. Ты не в том положении, чтобы разговаривать со мной каким бы то ни было тоном. Отныне ты будешь говорить только тогда, когда тебя спрашивают, или я доставлю тебя твоей семье по частям… Понял? – Энель посмотрел на Овена холодным взглядом.

Старый археолог не очень-то жаловал оскорбления, а пираты для него все равно были преступниками. Он не собирался позволять какому-то преступнику так нагло оскорблять его.

Овен, даже несмотря на всю свою гордость, не мог не сглотнуть и не кивнуть, встретив его холодный взгляд.

'Что это еще за дозорный?!'

Именно в этот момент напомнил себе, что дозорные не просто так являются мировой сверхдержавой, и не только адмиралы сильны в этой фракции.

Но он все еще был слишком горд, чтобы принять тот факт, что какой-то контр-адмирал может приказывать ему.

Тем не менее, решил замолчать, чтобы не получить по шапке, так как можно было уверенно сказать, что Энель, скорее всего, не шутит…

Энель хлопнул в ладони, сменяя холодный взгляд на улыбку, а его перчатки начали отходить от рук и формировать корабль.

На этот раз на корабле было два сиденья, одно было больше похоже на трон, а другое было просто табуреткой.

– Садись, – просто велел Энель, не обращая внимания на изумленный взгляд Овена. Пират

сделал то, что ему сказали, сел на табурет и стал осматривать корабль, немного в недоумении.

– ... Разве корабль не должен быть в воде... – его слова оборвались, когда корабль тут же взмыл в небо, Энель снабдил его двигатели достаточным количеством энергии, чтобы почти мгновенно взлететь.

Сцена заставила Овена проглотить свои собственные слова, так как увидел, что земля все отдаляется и отдаляется, а он и Энель приближаются к облакам на внушительной скорости.

Энель положил свой рюкзак рядом с троном и спокойно посмотрел на небо.

– Теперь я упрощу тебе задачу. Ты можешь либо помогать мне тренироваться, либо ничего не делать в течение следующего месяца... Что скажешь? – слова Энель превзошли все ожидания пирата.

– Ч-что? – растерянно спросил Овен.

'Как я могу помочь в обучении, у меня даже нет полного набора конечностей...' – подумал он про себя, глядя на Энель в замешательстве.

– Я сниму с тебя кандалы, твоя единственная задача - попытаться ударить меня! Я постараюсь увернуться, не двигаясь с места... Достаточно просто, верно? – в этот момент улыбка Энеля сияла, а его корабль уже поднялся над облаками.

– ...КОНЕЧНО! – сказал Овен с садистской улыбкой на лице.

'Это мой шанс... В конце концов, я не буду с позором доставлен в свою семью!'

http://tl.rulate.ru/book/76835/2451229